

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Ранджбар Мешкин Д., Мезина А.М. Шиитский полумесяц как инструмент иранской линии сопротивления // Международные отношения. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.71404 EDN: DKIYQP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71404

Шиитский полумесяц как инструмент иранской линии сопротивления**Ранджбар Мешкин Даниал**

ORCID: 0000-0002-1619-3383

ассистент; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 21

✉ daniealranjbar@gmail.com**Мезина Ангелина Михайловна**

ORCID: 0009-0007-6157-4437

студент; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 6

✉ 1032217372@rudn.ru[Статья из рубрики "МЯГКАЯ СИЛА"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2025.2.71404

EDN:

DKIYQP

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2024

Аннотация: Предметом исследования является комплексный анализ геополитического проекта «Шиитский полумесяц», рассматриваемого как инструмент иранской линии сопротивления на Ближнем Востоке. В центре внимания находится стремление Ирана, начиная с Исламской революции 1979 г., утвердиться в роли регионального лидера посредством создания шиитского альянса. Исследование охватывает исторические этапы развития проекта, начиная с 1979 г. до 2023 г., с особым акцентом на события 2010-х

гг., включая «Арабскую весну», которые способствовали формированию и укреплению «Шиитского полумесяца». Цель исследования – выявить, как Иран использует религиозные и идеологические связи для укрепления своего влияния в регионе и противодействия внешнему давлению, в частности, со стороны Запада, Королевства Саудовской Аравии и Израиля. В рамках исследования рассматриваются ключевые события и их роль в усилении иранского присутствия в странах Ближнего Востока, таких как Ливан, Сирия, Ирак, Бахрейн и Йемен. Авторы также изучают использование Ираном религии как инструмента «мягкой силы» для создания линии сопротивления. Методология исследования включает в себя исторический и сравнительный анализ, что позволяет глубже понять стратегию Тегерана по распространению доктрины сопротивления и созданию сети союзников. Важной частью исследования является рассмотрение роли отдельных стран в формировании и поддержке иранской линии сопротивления. Научная новизна статьи заключается в детальном анализе геополитического проекта «Шиитский полумесяц» как ключевого инструмента иранской линии сопротивления на Ближнем Востоке, что позволяет глубже понять стратегические цели Ирана в регионе. Статья представляет собой новое исследование, которое охватывает исторические этапы развития проекта от Исламской революции 1979 г. до 2023 г. и уделяет особое внимание событиям 2010-х гг., связанным с «Арабской весной», которые создали условия для формирования «Шиитского полумесяца». Выводы исследования показывают, что стратегия Ирана после Исламской революции направлена на распространение доктрины сопротивления, а проект «Шиитский полумесяц» служит в основном для отвлечения внимания и имеет второстепенное значение. Проект рассматривается как инструмент создания иранской линии сопротивления против западного влияния и как средство расширения прав и возможностей мусульман-шиитов.

Ключевые слова:

Шиитский полумесяц, Иранская линия сопротивления, Иранская внешняя политика, Арабская весна, Мягкая сила, Региональная политика, Геополитика, Ближний Восток, Антизападное сопротивление, альянс

Введение

В XXI веке геополитический ландшафт Ближнего Востока продолжает меняться, появляются новые тенденции в различных сферах. Однако регион остается ареной борьбы за лидерство между различными игроками. Исламская Республика Иран, стратегически расположенная в Западной Азии на стыке с Ближним Востоком, стремится стать одним из ключевых лидеров. Наряду с Ираном, Королевство Саудовская Аравия и Турецкая Республика также борются за доминирование в регионе.

После Исламской революции 1979 года Иран оказался в дипломатической изоляции, что привело к изменению его внешней политики и политики безопасности, а также к стремлению укрепить внутреннюю легитимность нового режима под руководством аятоллы Хомейни. Иранские лидеры начали пропагандировать Исламскую революцию на всем Ближнем Востоке, оказывая значительное влияние на весь мусульманский мир и вызывая глубокий резонанс среди шиитов во всем мире. Это вызвало обеспокоенность многих арабских стран со значительным шиитским населением, опасавшихся роста требований прав и регионального доминирования.

Для продвижения своих интересов и укрепления влияния на Ближнем Востоке Иран инициировал создание шиитского альянса, отражающего его геополитическую стратегию в регионе. Гипотеза данной статьи заключается в том, что проект «Шиитский полумесяц» служит отвлекающим маневром и никогда не был задуман Исламской Республикой Иран (ИРИ) как реально осуществимый план. Напротив, Шиитский полумесяц является пропагандой и не может стать реальным государственным объединением [\[1, с. 103\]](#). Авторы используют различные методы научного исследования, включая исторический анализ и сравнительный анализ, чтобы прояснить, как шиитский полумесяц использовался в качестве инструмента для создания чего-то более значимого, а не как самоцель.

Иранская революция и новая доктрина

Первая в мире религиозно-политическая революция произошла в Иране в 1979 году под руководством Великого Аятоллы Рухоллы Хомейни. Хомейни подчеркивал, что целью экспорта революции является весь мир, а ислам должен защищать всех угнетенных, не только мусульман. Революция породила идеологию «Хомейнизм», основанную на шариате. «Хомейнизм» представляет собой политическую религию и революционную идеологию, направленную на захват и удержание власти, изменение иранской политической системы, а также социальную и экономическую доктрину. Идеологической основой внешней политики Ирана после революции стал «шиитский панисламизм Хомейни», который предусматривает создание всемирного исламского общества под руководством Ирана путем экспорта исламской революции хомейнистского образца. [\[2, с. 134\]](#).

Еще один важный момент заключается в том, что доктрина сопротивления Хомейни оказала значительное влияние на ценности и идеи в Иране [\[3\]](#). Учение имама Хомейни о сопротивлении основывалось на таких важнейших компонентах, как правильное понимание региональных условий, отказ от поверхностных и ошибочных трактовок ислама, превращение ислама в подлинную идеологию борьбы и мобилизация глобального потенциала исламской уммы. Это также предполагает правильную оценку будущих событий, отказ от политического квietизма и пораженческого менталитета. Такие ценности, как достоинство, независимость и свобода, глубоко укоренились в этой стратегии. Иран считает, что мира можно достичь с помощью «стратегии сопротивления», а не поддаваясь внешнему давлению [\[4, с. 291\]](#).

Ключевым аспектом этой стратегии является создание «линии сопротивления» или так называемого Могавемата, чтобы противостоять давлению и силе Запада. Для достижения этой цели Ирану необходимо было усилить свое влияние в регионе с помощью «мягкой силы». Кроме того, чтобы распространить идею сопротивления в других странах, необходимо было сделать отвлекающий проект, который позволил бы Ирану медленно подготовить линию сопротивления.

Здесь важную роль играет шиитский полумесяц. К концу 2004 г., когда Ирак был на грани гражданской войны, а ставки касаемо иранской ядерной проблемы были высоки, король Иордании Абдалла II в интервью пришел к выводу, что конечным результатом войны в Ираке стало создание «Шиитского полумесяца» на Ближнем Востоке под эгидой Ирана, который простирается от Ирана до Ирака, Сирии и Ливана, что изменит традиционный баланс сил между основными исламскими государствами, создаст новые вызовы интересам и союзникам США. По словам короля Иордании Абдалла II – «этот полумесяц может сыграть весьма дестабилизирующую роль для государств Персидского

залива с шиитским населением», также он отметил, что «...даже Саудовская Аравия не застрахована от этого. Это будет серьезной проблемой, и тогда это еще больше увеличит вероятность шиитско-суннитского конфликта ...» [\[5\]](#). После 2004 г. сам термин стал часто упоминаемым геополитическим феноменом, о котором часто говорят консервативные суннитские государства Персидского залива, а особенно Королевство Саудовской Аравии.

Геополитический термин – «Шиитский полумесяц» – используемый для обозначения региона распространения шиизма на Ближнем Востоке, в который входят такие страны как: Ливан, Сирия, Ирак, Иран и ряд государств Персидского залива. Подавляющее большинство мусульман в мире – сунниты, и около 10–13% – шииты (сегодня в мире насчитывается от 154 до 200 миллионов мусульман-шиитов). Большинство шиитов (от 68% до 80%) проживают в четырех странах: Иране, Пакистане, Индии и Ираке. В Иране проживает от 66 до 70 миллионов шиитов, или 37–40% всего шиитского населения мира. В Ираке, Индии и Пакистане проживает по меньшей мере 16 миллионов шиитов. Кроме того, значительное количество шиитов (1 миллион и более) проживает в Турции, Йемене, Азербайджане, Афганистане, Сирии, Саудовской Аравии, Ливане, Нигерии и Танзании [\[6\]](#).

При правлении Махмуда Ахмадинежада Иран четко разделил своих «друзей» и «врагов», с особым акцентом на Соединенные Штаты («Большой Сатана») и Израиль («Маленький Сатана» или «незаконный сионистский режим») [\[7, с. 115-116\]](#). Все высшие руководители Ирана, от Хомейни до Ахмадинежада, стремились сделать Иран ведущим государством на Ближнем Востоке. Иран использует шиитскую геополитику через определенные институты, такие как город Кум, который стал центром обучения шиизма после Хомейни. В Куме обучаются шиитские религиозные деятели, что дает Ирану преимущество в эффективном использовании шиитской геополитики [\[8, с. 9-10\]](#). В отличие от Наджафа, отвергающего политическую роль религиозных деятелей, Кум принял Доктрину Аятоллы Хомейни «Велайет-и факих», что укрепляет влияние Тегерана.

Очевидно, что видение аятоллы Хомейни выходило за рамки простого распространения революции или шиитской веры; его главной целью было усилить влияние Ирана на другие страны путем стратегического использования «мягкой силы» и сделать Иран одной из главных держав в регионе. Такой подход был особенно важен в сложные периоды после революции, ирано-иракской войны и в условиях давления односторонних, региональных и глобальных санкций. Таким образом, проект «Шиитский полумесяц» послужил полезным инструментом для усиления влияния Ирана в рамках более широкой стратегической программы. Используя религиозные и культурные связи, Иран стремился укрепить свое геополитическое положение и распространить свое влияние на весь Ближний Восток, тем самым ориентируясь в сложностях региональной и международной политики в послереволюционную эпоху.

Геополитические стратегии для усиления влияния на Ближнем Востоке

Использовать религию в качестве «мягкой силы» для влияния Ирана в регионе и увеличения его могущества было непросто. В этой связи Ирану необходимо было противостоять Саудовской Аравии как центру суннитской религии и стране, не испытывающей давления Запада и не имеющей политических проблем. Основным напряжением в ирано-саудовских противоречий является заинтересованность Саудовской Аравии в усилении суннитского влияния в регионе, более того сохранении у власти в большинстве стран Ближнего Востока – мусульман, исповедующих суннизм, в то

время как Тегеран стремится к укреплению позиций шиитов, также к изменению баланса сил, уже сформировавшегося в регионе. [\[9, с. 2-3\]](#)

Для Королевства Саудовской Аравии вопрос противоречий суннитов и шиитов более чем актуален, в связи с проживающей в ней шиитской общиной, именно в регионе, где проживают шииты сосредоточены основные нефтяные месторождения. В 1932 г. было создано Королевство Саудовская Аравия, глава которого является правитель из династии Саудитов, саудит был хранителем мусульманских святынь таких как: Мекка и Медина, важно, что Королевство Саудовская Аравия взяла на себя роль, в качестве защитника суннитского ислама, сменив Турцию, которая в 1923 г. стала светской республикой, более того Саудовская Аравия стала главным оппонентом шиитского Ирана. Шиитское население в Саудовской Аравии представляет собой дискриминирующее меньшинство, ведь из политической активности подавляется правящим режимом, так как имеются договоренности как со стороны шиитов – их лидеров, так и со стороны – основателей правящей династии Саудовской Аравии. Само Королевство Саудовской Аравии относит шиитов к группе рисков – «пятой колонне», которая способна дестабилизировать государственность. Негласная дискриминации шиитов в Саудовской Аравии проявляется, например, в запрете их трудоустройства в органах госуправления, в элитные вооруженные силы, также в органы безопасности. Стоит отметить, что на официальном уровне данная проблема не поднимается. [\[10, с. 128\]](#).

Суннито-шиитские взаимоотношения можно рассматривать как процесс размежевания мусульманской общины (уммы), который начался в VII в. после смерти Пророка Мухаммада в 632 г., данный процесс не завершен до настоящего времени. Идентичность мусульман-суннитов и мусульман-шиитов впервые сформировалась вокруг спора о лидере преемнике после смерти Пророка Мухаммада в 632 г., вскоре политический разрыв между двумя группами расширился и включил в себя богословские различия, а также различия в религиозных практиках. Несмотря на то, что во многом сунниты и шииты схожи, все же они различаются в концепциях религиозной жизни, роль потомков Пророка Мухаммеда и пр. После победы Ирана в исламской революции 1978-1979 г., «исламский фактор» начал оказывать сильное влияние на мировую политику [\[11, с. 2-5\]](#).

Роль шиитского фактора во внешней политике Ирана заметно возросла, данная геополитическая стратегия Ирана под «Шиитским полумесяцем» служит укреплению его позиций в странах Ближнего Востока. Но важно отметить, что несмотря на то, что на первостепенные план Иран ставит свои собственные национальные интересы, он также не забывает и действует в интересах шиитского населения в других странах. Политика, проводимая Ираном на Ближнем Востоке, послужило толчком для суннитско консервативных режимов, чтобы они в свою очередь активно занимались решением внутренних проблем мусульман-шиитов, в т.ч., для избежание включения под их сферой влияния Тегерана. [\[12, с. 97-98\]](#).

В настоящее время мы можем наблюдать обострение отношений между суннитами и шиитами: в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене, Бахрейне и Саудовской Аравии. Чтобы усилить своё влияние в регионе и распространить идею сопротивления, Ирану необходимо было начать своё воздействие в указанных странах. Через поддержку шиитских сообществ и политических движений в этих государствах, Иран стремился укрепить свою геополитическую позицию и продвигать идеологию сопротивления против внешнего давления, особенно со стороны западных держав.

Далее мы проанализировали основные события, позволившие Ирану усилить свое

влияние в регионе, и основные страны, в которых Иран действовал с целью увеличения численности шиитского населения и реализации идеи линии сопротивления в соответствии с доктриной сопротивления.

· События Арабской весны в период 2010-2012 гг.

События весной 2010 года, известные как «Арабская весна», привели к значительным изменениям на Ближнем Востоке, создав множество возможностей и рисков для региональных государств. Некоторые страны были подхвачены «ветром перемен», в то время как другие предприняли решительные шаги в соответствии со своими внешнеполитическими целями. «Арабская весна» началась в Тунисе 17 декабря 2010 года с самосожжения Мохаммеда Буазизи в знак протеста против правительственные злоупотреблений и коррупции. Это вызвало эффект домино, охвативший страны с аналогичными проблемами: Тунис, Алжир, Египет, Ливия, Бахрейн, Иордания, Йемен и Сирия, с наибольшим воздействием на Мавританию, Саудовскую Аравию, Оман, Ирак, Ливан и Марокко [\[13, с. 231\]](#).

События «Арабской весны», спровоцированные и финансированные США и КСА, оказались наиболее выгодными для Ирана, создавая условия для формирования «Шиитского полумесяца». Иран, видя, как проамериканские администрации падают одна за другой, особенно после вывода американских войск из Ирака, находился в выгодной позиции. Важное значение для Ирана имело свержение израильской администрации Мубарака в Египте, одной из сильнейших стран региона. Монархические страны Персидского залива, такие как Саудовская Аравия и Кувейт, также фигурируют в планах по расширению «Шиитского полумесяца», учитывая шиитское население и существующую дискриминацию. Иран внимательно следил за развитием событий и вмешивался при необходимости. Для понимания «Шиитского полумесяца» стоит рассмотреть Ливан, Сирию, Ирак, Бахрейн и Йемен [\[14, с. 4-5\]](#).

· Ливанская Республика

Ливан, находящийся на западном краю «Шиитского полумесяца», имеет значительное шиитское население, хотя точные цифры неизвестны из-за отсутствия религиозных переписей с 1923 года. Шииты Ливана проживают в юго-западном районе Бейрута, а также в Сайде, Набатии и южных деревнях. «Хизбалла» возникла из движения «Харакат аль-Махруми» — Движения обездоленных, основанного Мусой ас-Садром в 1974 году, который мобилизовал шиитскую общщину политически и социально. В 1975 году ас-Садр создал военное крыло «Амаль» для самообороны шиитов. После израильского вторжения в 1982 году группа священнослужителей и мирян отделилась от «Амаль» и сформировала «Хизбаллу», которая объявила о себе в феврале 1985 года манифестом, адресованным угнетенным Ливаном и всему миру. Иран сыграл важную роль в создании «Хизбаллы», направив Корпус стражей исламской революции (КСИР) для обучения и вербовки. С 1989 года «Хизбалла» начала трансформироваться в политическую партию, участвуя в парламентских выборах и получая поддержку от верховного лидера Ирана Али Хаменеи [\[15, с. 806-808\]](#).

С 1992 по 2000 год «Хизбалла» вела войну на истощение в Южном Ливане, что привело к выводу израильских войск. Однако, после ухода Израиля, оставался спорный приграничный район фермы Шебаа, что «Хизбалла» использовала для оправдания своей продолжительной борьбы. [\[19, с. 8\]](#) Парламентские выборы в Ливане 6 мая 2018 года укрепили позиции «Хизбаллы», сближая Ливан с Ираном. Напряженность между Ираном и США, особенно после убийства Кассема Сuleймани в 2020 году, подчеркнула тесные

связи между «Хизбаллой» и Ираном, с Хасаном Насрулой, приветствующим призыв к мести. «Хизбалла» признала авторитет иранских лидеров и стремилась создать исламское государство в Ливане по иранскому образцу, нанося удары по врагам Ирана и продвигая его интересы на Ближнем Востоке. [16, с. 149-151] Иран оказывает всестороннюю поддержку «Хезбалле», включая военную, финансовую и организационную помощь, что ослабляет контроль Саудовской Аравии и позволяет Ирану осуществлять удары по Израилю через «Хезбаллу». [17, с. 104-105].

· Сирийская Арабская Республика

В Сирии шиитское население насчитывает примерно 4 миллиона человек, что составляет 15-20% [6] населения, с преобладанием алавитов, одной из ветвей шиитского ислама. Алавиты находятся у власти, включая президента Башара аль-Асада и его ближайшее окружение. Ирано-сирийские отношения долгое время были дружественными; во времена ирано-иракской войны 1980-88 годов Дамаск поддерживал Тегеран. С 2000 года, с приходом к власти Башара аль-Асада, иранские инвестиции и влияние в Сирии значительно возросли. Во времена гражданской войны в Сирии, Асад полагался на помощь Ирана, особенно в борьбе с ИГИЛ (Запрещено на территории Российской Федерации) и другими джихадистскими группировками [18, с. 311-312]. Иран рассматривает сирийскую гражданскую войну как часть борьбы против КСА и США.

Роль проводника иранских интересов в Сирии выполняют Силы «Кудс», отвечающие за специальные операции КСИР за пределами Ирана. Вместо регулярных войск Иран полагается на братство по оружию с «Хизбаллой» и десятками ополчений, набранных из иракцев, афганцев и сирийцев. Среди этих формирований выделяются: «Бригада Абу аль-Фадля аль-Аббаса», «Батальоны Наставника мучеников», «Движение благородных сподвижников партии Аллаха», «Лига людей истины», «Рот аль-Аштара», «Бригада Фатимидов» и «Бригада Зейнаб» [19, с. 324-326]. Использование этнически разнородных шиитских боевиков демонстрирует широкую шиитскую поддержку, организованную Ираном. Гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 году и продолжающаяся до сих пор, усиливает шиитско-суннитское противостояние. Аравийские монархи и США заинтересованы в поражении Башара аль-Асада и разжигают конфликт между суннитами и шиитами, утверждая, что аль-Асад относится к малочисленному ответвлению шиизма. Союз между Сирией и Ираном может не только способствовать возвышению Ирана как региональной державы, но и помешать Саудовской Аравии возглавить мусульманский мир.

· Ирак

В Ираке шииты составляют примерно 22 миллиона человек, или 65-70% [6] населения. В стране находятся важнейшие святыни шиитов-иснаашаритов: гробницы Имама Али в Наеджефе и Имама Хусейна в Кербеле. Иран и Ирак стремятся расширить свои отношения в религиозной, политической, экономической, и технологической сферах, а также посредством общественно-политических движений, таких как «Шествие Арбаин». Кербела для шиитов служит важным элементом формирования шиитской geopolитики, демонстрируя интеграцию шиитских народов и объединяя шиитские страны против США и Израиля [20, с. 379-380].

После июльского переворота 1968 года к власти в Ираке пришла партия Баас, подавлявшая шиитские политические партии и духовенство, особенно после исламской революции в Иране в 1979 году. Страх «экспорта шиитской революции» привел к

кровопролитной войне между Багдадом и Тегераном (1980-1988 гг.). В 1991 году в южных провинциях Ирака вспыхнуло шиитское восстание, вызванное социально-экономическими причинами и поддержанное иранскими спецслужбами. После американской оккупации 2003 года шииты, ранее дискриминируемые при Саддаме Хусейне, получили большее влияние [21, с. 116-117]. В 2005 году Ирак впервые оказался под властью шиитского доминирования, что привлекло внимание как политиков, так и ученых, и вызвало дебаты о формировании шиитского блока на Ближнем Востоке [22, с. 114]. Гражданская война 2011-2017 годов усилила конфессиональный раскол, приведя к этническим чисткам и вытеснению суннитов из шиитских районов и наоборот [23, с. 29-30].

· **Бахрейн**

Бахрейн, одна из малых стран по территории на Ближнем Востоке, имеет шиитское большинство, составляющее 75% [6] населения или около 500,000 человек. Шииты, называющие себя "Бахрани", считают себя коренными жителями, в то время как сунниты, называемые "Араб", пришли с Аравийского полуострова. С 1783 года, после изгнания персов, правящая суннитская династия Аль-Халифа дискриминирует шиитов, не допуская их к службе в силовых структурах и предоставляя преимущество суннитам в социальном статусе [20, с. 80]. В 1990-е годы в Бахрейне начались волнения, и появилась шиитская оппозиционная партия «Исламский Фронт за Освобождение Бахрейна». Во время «Арабской весны» 2011 года шииты протестовали, требуя демократических реформ и прекращения дискриминации, но протесты были подавлены с помощью военной силы Бахрейна и стран Персидского залива [24, с. 81].

В 2014 году трое шиитов были признаны виновными в взрыве, убившем полицейских, включая офицера из ОАЭ. В 2016 году власти распустили главную шиитскую оппозиционную группу «Аль-Вифак», обвинив её в подстрекательстве к насилию и укрывательстве терроризма, а также лишили гражданства шейха Иссы Кассима, видного шиитского лидера, обвинив его в экстремизме. В 2017 году Бахрейн разорвал дипломатические отношения с Ираном после нападения на саудовское посольство в Тегеране, вызванного казнью шиитского богослова Нимра аль-Нимра в Саудовской Аравии. В том же году 19 человек были приговорены к длительным срокам за шпионаж в пользу Ирана. Репрессии против шиитов продолжаются, и отношения между Бахрейном и Ираном остаются напряженными, особенно после разрыва дипломатических отношений в 2016 году [25, с. 56].

· **Йеменская Республика**

В Йемене шииты составляют около 40% [6] населения, что эквивалентно примерно 10 миллионам человек. Хуситы, шииты-зейдиты, начали культурное возрождение в 1980-х годах под руководством Бадреддина аль-Хуси и его сына Хусейна, стремясь противостоять саудовскому ваххабизму. Хусейн, вернувшись из Тегерана в 2000 году, использовал движение "Верующая молодежь" для распространения своих взглядов, включая лекции иракских священнослужителей и антивестернскую риторику аятоллы Хомейни. [26, с. 219]. После американского вторжения в Ирак в 2003 году движение радикализировалось, приняв название "Ансар Аллах" и вооруженный путь борьбы, вдохновленный победой "Хизбаллы" над Израилем. Смерть Хусейна аль-Хуси в 2004 году усилила сопротивление его сторонников, что привело к серии вооруженных конфликтов с правительством Йемена [26, с. 214-217].

В ходе “арабской весны” 2011 года хуситы возобновили активность и, объединенные с силами экс-президента Салеха, захватили Сану в 2014 году, а в январе 2015 года распустили парламент и учредили Революционный комитет. КСА и ОАЭ, создав военный альянс, начали боевые действия против хуситов, поддерживаемых Ираном. Этот захват власти дал Ирану возможность усилить влияние в регионе, включая стратегические точки, такие как Аденский залив и Красное море [27, с. 85-87]. Иранское руководство рассматривает партнерство с хуситами как способ противодействия Саудовской Аравии и расширения иранского влияния. Хуситы, контролируя Йемен, стремятся создать режим, подражающий иранской революционной системе, хотя йеменская структура власти не полностью соответствует иранской, но имеет схожие элементы [28, с. 6].

Таблица 1

Основные события, которые усилили влияние Ирана, в одной таблице

	Ливан	Сирия	Ирак	Бахрейн	Йемен
1979 - 1991	1982 г. - создание организации «Хизбалла»		1980-1988 гг. – Ирано-иракская война	1990-е гг. – создание шиитских оппозиционных партий («Исламский Фронт за Освобождения Бахрейна», «Аль-Вифак»)	1980-е гг.- начало культурного возрождения зейдов, направленное на борьбу с прозелитизмом саудовского ваххабизма
1991 - 2003	1992-2000 гг.- ведение войны «Хизбаллой» на истощение в Южном Ливане	2000 г. – приход к власти Башара аль-Асада (начало сближение алавитов и шиитов)	1991 г. – шиитское восстание в южных провинциях Ирака		2000 г. – возрождение движения “Верующая молодежь”
2003 - 2010			2003 г. - американская оккупация Ирака и приход к власти шиитов		2003 г. – радикализация движения хуситов, переименование в движение «Ансар Аллах»
2010 - 2023	2018 г. - парламентские выборы и укрепление позиций «Хизбалла»	2011 г. – начало гражданской войны в Сирии	2011-2017 гг. – гражданская война в Ираке	С 2011 г. - акции протестов мусульман-шиитов 2016 г. – разрыв дипломатических отношений с Ираном	2011 г. – начало протестов против режима президента Али Абдаллаха Салеха (йеменская революция)

				2014 г. – захват столицы Сана (начало гражданской войны)
--	--	--	--	--

Таблица 1 иллюстрирует значимые события в Ливане, Сирии, Ираке, Бахрейне и Йемене с 1979 по 2023 год, которые укрепили влияние Ирана в регионе, увеличили политические и социальные преимущества шиитского населения и способствовали распространению нарратива «Шиитского полумесяца». Создание и подъем «Хизбаллы» в Ливане с 1982 года и ее усиление в парламенте в 2018 году свидетельствуют об успешной прокси-стратегии Ирана. В Сирии сближение режима Башара Асада с Ираном, особенно после 2000 года, подчеркивает стратегический шиитско-алавитский альянс на фоне продолжающейся с 2011 года гражданской войны. Шиитское большинство Ирака получило значительную власть после вторжения США в 2003 году, а в 2011-2017 годах начался период гражданских волнений, в результате чего Ирак стал ближе к Ирану. Шиитские оппозиционные движения в Бахрейне в 1990-х годах и протесты «арабской весны» в 2011 году свидетельствуют о росте межконфессиональной напряженности в условиях суннитского режима, что еще больше усиливает идеологическое влияние Ирана. В Йемене превращение движения Хуситов с начала 2000-х годов в значительную силу, поддерживаемую Ираном, служит примером стратегического проникновения Тегерана, особенно после захвата Саны в 2014 году и последующей гражданской войны. Эти события не только усилили влияние шиитов в этих странах, но и позволили Ирану пропагандировать свою доктрину сопротивления, укрепляя свою региональную гегемонию и продвигая идею единого шиитского фронта против внешних противников.

Рисунок 1: Карта линии сопротивления [29].

На Рисунке 1 выделена «Линия сопротивления», включающая Иран и союзные ему группировки и правительства по всему Ближнему Востоку. Согласно таблице и карте, стратегия Ирана после революции 1979 года заключается не только в создании «шиитского полумесяца», сколько в распространении доктрины сопротивления, создании сети союзников для противодействия влиянию Запада и региональных противников, в частности Саудовской Аравии и Израиля. Карта и таблица в совокупности демонстрируют, что действия Ирана в этих странах направлены на формирование широкой «Линии сопротивления», использующей шиитов и сочувствующие им нешиитские

группы для противодействия западным и региональным противникам. Понятие «шиитского полумесяца» служит скорее для отвлечения внимания, в то время как основной целью остается распространение идеологии сопротивления, что позволяет создать устойчивый и широкий фронт против предполагаемых угроз.

Заключение

Концепция шиитского полумесяца, рассматриваемая в данной статье, предстает скорее как стратегический отвлекающий маневр, нежели как реально существующая геополитическая единица. Усилия Ирана по распространению своего влияния на Ближний Восток через проект «Шиитский полумесяц» отражают более широкую и сложную стратегию консолидации власти и продвижения доктрины сопротивления. Используя свои идеологические и религиозные связи, Иран стремится утвердиться в роли регионального гегемона, преодолевая сложности внутрирегиональной политики и внешнего давления. Шиитский полумесяц служит скорее пропагандистским инструментом, скрывающим более глубокие геополитические амбиции Ирана, заключающиеся в создании устойчивого фронта против западного влияния и расширении прав и возможностей шиитов. Этот анализ подчеркивает, что геополитические маневры Ирана, несмотря на значимость нарратива о Шиитском полумесяце, глубоко укоренены в его доктрине сопротивления, направленной на устойчивое региональное господство через стратегические союзы и укрепление влияния.

Библиография

1. Чикризова О. С., Ивкина Н. В. Проблема существования «шиитского полумесяца» на ближнем и среднем востоке: опыт количественного анализа // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. №1. С. 88-104.
2. Имаков Т. З., Семедов С. А. Хомейнизм – идеология политического ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. №4. С. 123-135.
3. Goudarzi M. R., Jawan J. A., Ahmad Z. B. The Roots of Formation of Ayatollah Khomeini's Political Thought // Canadian Social Science. 2009. Vol. 5, No. 6. P. 65-80.
4. Ранджбар Д., Чикризова О.С. «Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 278-295.
5. Wright R., Baker P. Iraq, Jordan see Threat to Election from Iran: Leaders Warn against Forming Religious State // Washington Post. 2004. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2004/12/08/iraq-jordan-see-threat-to-election-from-iran/7e0cc1bc-aeb3-447a-bc9e-cfa5499699bc/>. (Дата обращения: 05.05.2024).
6. Mapping the Global Muslim Population // Pew Research Center. October 7, 2009. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population/#footnote4>. (Дата обращения: 05.05.2024).
7. Сажин В. Маятник иранской демократии // Россия и мусульманский мир. 2005. №. 12 (162). С. 113-124.
8. Sandikli A., Salihi E. Iran, the Shia Crescent and the Arab Spring // Bilgesam. 2011. No. 35. P. 26.
9. Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Дорофеев Ф. А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. 2019. С. 169-180.
10. Федорченко А. В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии:

- «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2(29). С. 107-112.
11. Чикризова О. С. К вопросу о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2015. № 3. С. 1-9.
12. Куршаков В. Шиитский фактор во внешней политике Ирана // Россия и мусульманский мир. 2013. С. 85-97.
13. Иран: история и современность / Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 316 с.
14. Saaida M. The Role of External Actors in the Arab Spring // Qeios. 2024. P. 14.
15. El-Husseini R. Hezbollah and the Axis of Refusal: Hamas, Iran and Syria // Third World Quarterly. 2010. Vol. 31, No. 5. P. 803-815.
16. Zaenuri A., Irfan A. Arab Sunni-Wahhabism and Shia Iran: From Sectarian Conflict, to the Domination of the Gulf Region // Al-Bayyinah. 2023. Vol. 7, No. 2. P. 143-157.
17. Soimaru D. Hezbollah – Between Myth and Reality // Strategic Impact. 2021. No. 2. P. 93-109.
18. Dagalo A. The Impact of External Actors Activities and Affecting Civil War Duration in Syria // International Journal of Science and Society. 2020. Vol. 2, No. 2. P. 306-316.
19. Сирия в конфликте / Отв. ред. В.А. Кузнецов; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 496 с.
20. Francisco J. B. S. Leandro, Branco C., Flavius C. The Geopolitics of Iran // Studies in Iranian Politics. 2021. P. 612.
21. Yousefi A. Who is Agenda Is Served by the Idea of a Shia Crescent? // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2009. Vol. 8, No. 1. P. 114-135.
22. Гасратян С. М., Хазанов А. М. Роль «Шиитского полумесяца» в нынешней ситуации на Ближнем Востоке (2000–2020) // Россия и мусульманский мир. 2021. С. 111-118.
23. Кузнецов А. А. Конфессиональная поляризация в постсaddамовском Ираке и проблемы суннитско-шиитских отношений // Исламоведение. 2016. № 1. С. 24-34.
24. Кириченко В. П. Положение шиитского населения Бахрейна после событий «Арабской весны» 2011 г. // Россия и мусульманский мир. 2021. С. 79-87.
25. Сарабьев А. В. Ближневосточная «Шиитская дуга»: реальная угроза или geopolitическая химера? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. № 2. С. 39-64.
26. Seliktar O., Rezaei F. Iran, Revolution, and Proxy Wars // Middle East Today. 2020. pp. 245.
27. Sinkaya B. Houthi-Iran Relations: Distant Relatives Turns Brothers in Arms // Turkiye Iran Arastirmalari Dergisi: Turkish Journal of Iranian Studies. 2022. Vol. 1, No. 2. P. 76-93.
28. Almahfali M., Root J. How Iran's Revolution Does, and Does Not, Influence Houthi Rule in Northern Yemen // Sana'a Center For Strategic Studies. 2020. P. 14.
29. Rubin A.J., Gamio L. Power by proxy: How Iran shapes the Mideast // The New York Times. 2024. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2024/04/06/world/middleeast/iran-hamas-hezbollah-houthis-iraq.html?smid=url-share> (accessed: 10.07.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Не только многочисленные аналитики - философы, социологи, политологи, культурологи, - но и рядовые наблюдатели констатируют сегодня происходящую на наших глазах трансформацию монополярного мира в мир многополярный, в котором наряду с

североамериканским колоссом ведущие позиции будут занимать такие акторы, как Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран. Примечательно, что именно Иран в настоящее время стал одним из важных партнеров нашей страны, а ведь Тегеран испытал серьезнейшие за последние десятилетия экономические санкции и дипломатическое давление Запада. В этой связи вызывает интерес изучение различных аспектов геополитики Исламской Республики Иран.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является стратегия шиитского полумесяца. Автор ставит своими задачами раскрыть сформировавшуюся после Исламской революции новую геополитическую доктрину Тегерана, проанализировать события Арабской весны, определить тактику Ирана в усилении своего влияния на Ближнем Востоке.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать геополитические стратегии Ирана по усилению влияния на Ближнем Востоке. Научная новизна определяется также авторской гипотезой:

"проект «Шиитский полумесяц» служит отвлекающим маневром и никогда не был задуман Исламской Республикой Иран (ИРИ) как реально осуществимый план".

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы. Из привлекаемых автором трудов укажем на работы А.В. Сарабьева, А.М. Хазанова и С.М. Гасратяна, В. Куршакова и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения внешней политики Ирана. Добавим от себя, что библиография обладает важностью как с научной, так и просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран, так и концепцией шиитского полумесяца.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "идеологической внешней политики Ирана после революции стал «шиитский панисламизм Хомейни», который предусматривает создание всемирного исламского общества под руководством Ирана путем экспорта исламской революции хомейнистского образца". В работе показано, что действия Ирана на Ближнем Востоке "направлены на формирование широкой «Линия сопротивления», использующей шиитов и сочувствующие им нешиитские группы для противодействия западным и региональным противникам". На различных примерах автор отмечает, что "шиитский полумесяц служит скорее пропагандистским инструментом, скрывающим более глубокие геополитические амбиции Ирана".

Главным выводом статьи является то, что

"геополитические маневры Ирана, несмотря на значимость нарратива о Шиитском полумесяце, глубоко укоренены в его доктрине сопротивления, направленной на устойчивое региональное господство через стратегические союзы и укрепление влияния".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей и рисунком, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий геополитики России. К статье есть отдельные замечания: так, в тексте есть ряд опечаток (например, "Политика, проводимая Ираном на Ближнем Востоке, послужило толчком..."). Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Международные отношения".